

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

профессора, почетного члена РААСН, доктора искусствоведения Лисовского Владимира Григорьевича на диссертационную работу Баевой Ольги Владимировны на тему «Нахичевань-на-Дону и села донских армян в контексте развития архитектуры и градостроительного искусства Российской империи», представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 2.1.11 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Актуальность темы исследования

Диссертация О.В. Баевой посвящена изучению проблемы, ранее не становившейся предметом столь подробного и всестороннего искусствоведческого исследования. Уже в силу одной этой причины выбор автором темы, сформулированной в заглавии рецензируемой работы, кажется полностью оправданным с научной точки зрения и способствующим тому, что работа приобретает несомненную актуальность – качество, необходимое для любой диссертации. Стоит, кроме того, подчеркнуть, что обращение к изучению архитектурно-градостроительного наследия донских армян представляет особый интерес в нынешней геополитической ситуации, способствующей усилению внимания научного сообщества нашей страны к вопросам, связанным с историей территорий, издавна становившихся сферой расселения этносов, влившимся в Российскую империю. По причине, обозначенной выше, оказывается достойной всяческого внимания и безусловно важная сугубо искусствоведческая проблема национальной самоидентификации таких этносов, в частности, проблема формирования и закрепления в художественном творчестве его региональных или национальных разновидностей.

Пространственная среда колонии армян на Дону, сформировавшаяся на территории императорской России под влиянием идей и нормативных установок, характерных для русской архитектуры Нового времени, может считаться продуктом неординарного исторического процесса, тесно связавшего судьбы двух народов и приведшего к появлению ряда одинаково ценных для них плодов в социальном и художественном развитии, но при сохранении собственных конфессиональных традиций и национальных особенностей. Комплексный подход к решению поставленной в диссертации задачи позволил автору отнести к числу вопросов, наиболее интересных (но одновременно и достаточно сложных) для исследования проблему так называемого национального стиля донских армян – ее генезиса и попыток решения, пришедшихся в основном на период преобладания в архитектуре России историзма, или эклектики. При этом в работе удалось показать, что во второй половине XIX – начале XX века Российская империя на территории, оказавшейся в поле зрения исследователя, не препятствовала сохранению укоренившихся признаков культурной идентичности, несмотря на изменение отношения к

самой проблеме традиций и на появление новых тенденций. Выполненное исследование позволило значительно дополнить или уточнить наши знания об архитектурно-градостроительной истории юга России. Рассматриваемая диссертация проясняет также ряд вопросов, касающихся понимания специфики развития всего русского зодчества от конца XVIII до начала XX века. Таким образом, она должна помочь успешному решению некоторых актуальных проблем сохранения ценного архитектурного и градостроительного наследия.

Структура и содержание работы

Диссертация состоит из двух томов. В первый том, помимо введения и заключения, входят семь глав, списки принятых сокращений и литературы; он содержит 384 страницы печатного текста. Второй том включает 173 иллюстрации и другие вспомогательные материалы.

Во **введении** к диссертации перечислены соображения, послужившие основой для выбора темы, и представлена необходимая историография; здесь же даны определения объекта и предмета, сформулированы цель и задачи, названы хронологические и географические рамки исследования. Автор достаточно обстоятельно характеризует методологическую основу работы и отмечает, в чем, по его мнению, заключается научная новизна диссертации; охарактеризованы также степень разработанности темы, показаны теоретическая и практическая значимость результатов исследования, описана источниковая база, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Сведения, приводимые во введении, дают читателю возможность понять, что предшественники О.В. Баевой сумели сделать довольно много в отношении как накопления необходимых фактов, так и их осмыслиения. В качестве наиболее важных для дальнейшего раскрытия темы справедливо выделяются диссертации и статьи О.Х.Халпахчяна, Г.В.Есаулова, И.В.Поцешковской, А.М.Ивановой-Ильиной, А.Ю.Казаряна и некоторых других историков и искусствоведов – как работавших в прошлом, так продолжающих свои исследования ныне.

В **первой главе** раскрываются отдельные вопросы, связанные с историей армян до переселения на Дон, анализируются ключевые события их средневековой истории и характеризуются обстоятельства, в которых осуществлялась социальная организация переселенцев на новых территориях. Кроме того, в этой же главе приводятся данные о развитии архитектуры и градостроительства средневековых центров армянской культуры — города Ани и Крымского полуострова. Столь глубокий экскурс в историю обосновывается тем, что армяне, переселившиеся из Крыма на территорию Нижнего Дона, считали себя потомками выходцев из Анийского царства. Анализ архитектуры этих

центров приводит автора к выводу о том, что на протяжении всего Средневековья и в начале Нового времени армянское общество в целом сохраняло свои строительные традиции в такой степени, что неизбежные заимствования из архитектуры соседних народов не смогли существенно изменить традиционные, а потому и узнаваемые черты армянской архитектуры.

Во второй главе представлены результаты изучения архитектурной истории городских и сельских поселений, основанных представителями некоторых иных народностей, оказавшимися в Российской империи на положении переселенцев, или колонистов. Поскольку начало этого процесса пришлось на последнюю треть XVIII века, автор справедливо утверждает, что осуществлялся он в основном под влиянием господствовавшего тогда классицизма, что, в частности, нашло выражение в широком использовании образцовых проектов. В разделе той же главы, посвященном истории храмостроительства в армянских общинах, показано, что фактически оно не выходило за рамки общероссийских тенденций и прошло этапы от следования в русле классицизма к попыткам возрождения «национального стиля».

В третьей главе рассматриваются обстоятельства переселения армян в пределы Российской империи, затрагиваются сопутствующие вопросы административной организации армянской колонии, управления ее экономикой и культурным развитием. Автор замечает, что определенная административная автономия и свобода вероисповедания благоприятствовали укреплению некоторых характерных для субэтноса особенностей; но вместе с тем можно было наблюдать признаки вполне органичного включения армянского общества в русское культурное пространство империи.

В четвертой главе изложены итоги изучения планировочной структуры и особенности градостроительного развития Нахичевани-на-Дону и окрестных армянских сел. В диссертации представлены планы города, по которым можно проследить изменения его планировочной структуры. Показано, что система компактного расселения армянской колонии соответствовала принципам русского градостроительства, но при этом автор выявляет и некоторые особенности, свойственные именно ей.

В пятой главе (название которой, на наш взгляд, выглядит чересчур громоздким) представлены результаты исследования архитектуры культовых, жилых и общественных зданий, построенных в конце XVIII — середине XIX века в Нахичевани-на-Дону и окрестных селах. Многие церкви этого периода, как отмечает автор, утрачены; не увенчались успехом и попытки обнаружить соответствующие проектные материалы (с. 224). Тем не менее включенный в диссертацию фото- и графический материал дал все же автору возможность провести необходимый анализ. Он позволил выделить два этапа

храмостроительства. Первый из них – с конца XVIII до начала второй половины XIX в. – автор характеризует как переход от классицизма к эклектике. Здесь заслуживает внимания указание автора на то, что образцовые проекты храмов К.Тона в Нахичевани использовались в течение более длительного периода, чем в столицах, но при этом их не копировали дословно, а использовали элементы от разных образцов в сочетании друг с другом (с. 232). Очевидно, что в таком подходе к образцам кроется одна из причин распространения эклектического метода. Выявляя влияние образцовых проектов К.Тона на церкви донских армян, построенные в середине XIX в., диссертант отмечает стремление дальше сохранять в их архитектуре признаки классицизма и избегать использования явных отсылок к «русскому стилю». Исключением стала только одна церковь в селе Султан-Салы.

В жилищной архитектуре этого периода констатируется преобладание образцовых фасадов. На основе сравнительного анализа проектов, разрабатывавшихся Таганрогским строительным комитетом, диссертант делает выводы об особенностях, проявившихся в архитектурных решениях, предназначенных для Нахичевани. В последнем разделе пятой главы представлены результаты исследования сельских жилых построек и осмыслена их эволюция под влиянием новой культурной среды и городской архитектуры.

В шестой главе раскрываются особенности архитектуры гражданских и культовых зданий второй половины XIX — начала XX в. Отмечено, что после отказа от широкого использования образцовых проектов в Нахичевани-на-Дону в качестве наиболее распространенных декоративных мотивов закрепились ссылки на образцы ренессанса, барокко или классицизма; при этом наблюдался практически полный отказ от обращения к формам «русского стиля». Автор склонен объяснить это индивидуальными стилевыми предпочтениями архитекторов, работавших в Нахичевани. В диссертации приводятся снабженные необходимыми ссылками и в большинстве своем остававшиеся неизвестными биографические сведения о Н.Н. Дурбахе, В.В. Сазонове, А.Х. Закиеве и некоторых других местных мастерах (с. 292-310). Автором раскрыта также тенденция к более последовательному использованию черт армянского «национального стиля» в церковной архитектуре второго хронологического этапа, начавшегося в середине XIX столетия (с. 311). Обращаясь к рассмотрению архитектуры армянских церквей, строившихся в конце XIX – начале XX века, автор подробно характеризует Сурб Карапет на кладбище Нахичевани-на-Дону и Сурб Аменапркич в селе Крым.

В седьмой главе характеризуется трансформация ценностных ориентаций армянской общины в контексте русско-армянского культурного диалога, а также описана судьба архитектурного наследия армян Нижнего Дона и его современное состояние.

Даются практические рекомендации по налаживанию работы, связанной с охраной памятников истории и культуры, указываются возможные направления деятельности в области реставрации наследия.

В **Заключении** формулируются общие выводы диссертации, даются рекомендации и рассматриваются перспективы дальнейшей разработки темы.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций

Достоверность положений и выводов подтверждается привлечением широкого круга исторических источников, в том числе графических материалов и натурных обследований объектов.

Основные положения диссертации представлены в докладах и сообщениях на конференциях, опубликованы в рецензируемых монографиях, статьях в ведущих научных журналах, рекомендуемых ВАК, в научных журналах, индексируемых в базах данных РИНЦ, Scopus и Web of Science.

Научная новизна работы заключается в комплексном и максимально полном исследовании архитектуры армянских поселений Нижнего Дона (как в натуре, так и с привлечением архивных материалов) в контексте общей политики Российской империи в отношении переселяемых в пределы страны неправославных общин и на фоне развития русского зодчества Нового времени. Такой подход позволил автору раскрыть административные механизмы формирования архитектурно-градостроительного облика Нахичевани-на-Дону и окрестных армянских сел, показать в этом процессе роль образцового строительства и выявить особенности композиционного решения культовых и гражданских зданий в армянских поселениях. Диссидентом впервые проанализирован процесс возрождения национального стиля армян в Российской империи, охарактеризованы методы и подходы, положенные в основу этого процесса.

Теоретическая и практическая значимость работы

Исследование вносит вклад в теоретическое осмысление приемов планировки и методов организации архитектурной среды «образцового города» Российской империи, раскрывает механизм формирования архитектурного облика поселений, создающихся специфическими по этноконфессиональным признакам группами переселенцев, а также характеризует особенности распространения архитектурных стилей в русской провинции на временной дистанции от середины XVIII до начала XX века включительно. Материалы диссертации вводят в научный оборот обмеры и фотофиксации памятников, вновь обнаруженные архивные документы, способствуют уточнению некоторых фактов и явлений. Сформулированные автором отдельные задачи можно считать успешно решенными, а общую цель, поставленную перед исследованием, – достигнутой.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки научно-проектной документации, способствующей успешному сохранению и выявлению заслуживающих охраны объектов культурного наследия, более бережному отношению к исторической застройке отечественных городов и сел.

Выводы и материалы диссертации могут стать основой лекционных курсов соответствующего содержания по истории архитектуры и градостроительства. Некоторые положения диссертационной работы уже использованы в программах лекционного курса «История архитектуры Юга России» и авторского курса «Художественная культура Донского края», прочитанных студентам Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Научные положения диссертации, логически обусловленные выполненным в ходе исследования многоаспектным искусствоведческим и историко-архитектурным анализом, представляются убедительными. Сделанные автором выводы исследования подтверждают и развиваются знания, накопленные историей архитектуры, и подкрепляются собранными автором архивными и натуральными материалами, приведенными в приложениях.

Замечания

Диссертация может вызвать некоторые замечания.

1. Так, по мнению оппонента, слишком велик объем первых двух глав (и отчасти также третьей главы), где излагаются сведения, в основном известные науке. Для включения этих сведений в состав диссертации лучше было бы представить их в виде приложений.

2. Точно так же кажутся преувеличенными некоторые части текста, содержащие подробные описания отдельных памятников, что делает их похожими на историко-архивные справки, где такого рода многословные подробности приветствуются (характерный пример – на с. 211-217).

3. В ряде случаев из текста остается не вполне понятным, являются ли приводимые архивные данные результатом собственных изысканий автора диссертации или их обнаружение – это заслуга кого-то другого (с. 165, 186, 239, 279).

4. Редко, но всё же встречаются опечатки и стилистические погрешности, которых в серьезных научных работах (таких, как эта) следует избегать. Таковы, например, словосочетание «функциональное назначение здания» (с. 287) или фраза «здания отличались ритмичностью» (с. 292).

Приведенные замечания имеют сугубо частный характер и никоим образом не могут влиять на общую положительную оценку диссертации О.В. Баевой. Диссертация

выполнена на высоком научном и методическом уровне, включила в себя большое количество вновь обнаруженных или по-новому истолкованных научных данных и представляет собой целостное исследование, достойное опубликования в полном объеме. Она опирается на мощную источниковедческую и литературную основу, о солидности которой свидетельствуют цифры: 760 примечаний в тексте, около ста архивных источников, более 300 ссылок на литературу.

Заключение

Диссертация Баевой Ольги Владимировны является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой на актуальную тему, содержащей научные результаты, выводы и рекомендации, отличающиеся новизной. Диссертация на тему «Нахичевань-на-Дону и села донских армян в контексте развития архитектуры и градостроительного искусства Российской империи» отвечает критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.) для диссертаций, представленных на соискание ученой степени доктора искусствоведения, а ее автор Баева Ольга Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 2.1.11 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения, профессор,
почетный член РААСН

Лисовский Владимир Григорьевич

29 января 2024 г.

Адрес: 196135 г. Санкт-Петербург, пр. Юрия Гагарина 28, корп. 3, кв. 46

E-mail: volis_99@mail.ru

Тел.: +7 (921) 926-46-13

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Двадцать девятого января две тысячи двадцать четвёртого года

Лиаваевий Вадисеев Гагаринъ въздей

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Зарегистрировано в реестре: № 78/322-h/78-2024-1-111

Уплачено за совершение нотариального действия: 1100 руб.

B.V. Сафари

ИТОГО В НАСТОЯЩЕМ
ДОКУМЕНТЕ 7 листов